

Зейн вернулся к "хаммеру" и обнаружил, что Оливия только что оправилась от состояния разложения. Она собиралась спросить у него совета, как использовать свои недавно приобретенные очки атрибутов, когда Зейн покачал головой и вместо этого потребовал оставшиеся кристаллы крови.

"У меня сейчас нет на это времени. Я помогу тебе, когда вернусь. Но мне понадобятся оставшиеся кристаллы крови."

Оливия не спрашивала, зачем Зейну понадобились эти кристаллы крови, и не спрашивала, куда он направляется, или по какой причине у него так мало времени. Вместо этого она достала сумку, в которой было все это. После того, как она съела необходимое количество кристаллов крови, чтобы повысить свой уровень. В группе осталось около пятисот кристаллов.

Этого было более чем достаточно, чтобы выкупить грудастую блондинистую рабыню и купить ей кое-какое снаряжение.

В конце концов, наряд, в который работоторговцы ее нарядили, не подходил для поля боя. Его лучше всего использовать для возбуждения сексуального желания у мужчин, а это было то, что Зейна совершенно не интересовало, и поэтому, схватив спортивную сумку, в которой лежали пятьсот сферических кристаллов, Зейн направился обратно в зал аукциона.

Вместо того чтобы идти прямо к месту проведения аукциона, Зейн сделал небольшой крюк. В конце концов, он не хотел, чтобы люди узнали, откуда он идет. Поскольку жадность была одним из худших человеческих инстинктов, который заставлял людей, находящихся в безопасной зоне, совершать глупости.

Вместо этого Зейн отправился по рынкам. Там он ненадолго остановился, чтобы купить подходящую одежду для женщины, которую он покупал, и, хотя он выбирал размеры, основываясь только на своих первоначальных наблюдениях за ее фигурой, он позаботился о том, чтобы она была должным образом экипирована для будущих конфликтов.

Как только Зейн это сделал, он обошел все вокруг, прежде чем, наконец, вернуться на место проведения аукциона рабов. Где он передал обещанный платеж, дополнительные сто пятьдесят кристаллов крови, работоторговцам.

Работоторговцы были поражены увиденным. Никогда прежде они не сталкивались с таким количеством кристаллов. А в распоряжении Зейна, похоже, было гораздо больше. Сначала у них возникло инстинктивное желание ограбить его вслепую, но, к счастью для них, здравый смысл перевесил присущую им жадность.

В конце концов, любой, кто смог заполучить такое количество кристаллов крови, был явно не из тех, с кем можно шутить. Зная это, работоторговцы приняли оплату, прежде чем передать пульт дистанционного управления Зейну. Лидер работоторговцев объяснил новому покупателю его назначение.

"Ну случай, если вы еще не заметили, на суке электрошоковый ошейник. Один из наших парней сконструировал эти штуки так, что при нажатии на кнопку они создают парализующее напряжение. Почти как электрошокер. Если она доставит тебе какие-нибудь проблемы, просто нажми на эту большую красную кнопку, и я обещаю, что эта сучка остановится как вкопанная.

Надеюсь, тебе понравится твоя новая игрушка, малыш.... Потому что, когда такая сучка ходит за тобой по пятам, ты будешь рисовать мишень у себя на спине."

Зейн никак не отреагировал на это заявление. Он просто положил беспроводной пульт в карман, прежде чем подойти к своей недавно приобретенной рабыне, схватил ее за поводок на ошейнике и задал ей простой вопрос.

"Нужно ли мне это использовать, если я хочу, чтобы ты последовала за мной?"

На красивом в остальном лице блондинки застыло безжизненное выражение, как будто она уже махнула рукой на жизнь и просто выполняла свои обязанности. Это было еще одним подтверждением того, как она медленно покачала головой, подтверждая, что не будет сопротивляться своему новому хозяину.

Увидев это, Зейн отпустил поводок и холодным тоном велел девушке следовать за ним. Еще больше заставив молодую женщину поверить, что у него не было по отношению к ней ничего, кроме дурных намерений.

"Хорошо... Следуйте за мной..."

Женщина не спросила, куда они направляются. Вместо этого она шла, низко опустив голову. Ее взгляд был сосредоточен на земле, а точнее, на высоких каблуках, которые похитители заставили ее надеть, и чулках на бедрах.

Как и говорили работоторговцы, куда бы Зейн с девушкой ни пошли, взгляды были прикованы к ним, и те, что исходили от мужчин, были явно полны зависти. Нежелательное внимание определенно было тем, чего Зейн остерегался.

Из-за этого он остановился как вкопанный и снял свою кожаную куртку, прежде чем швырнуть ее в девушку. Куртка ударила девушку прямо по лицу, и она чуть не уронила ее в грязь, но, к счастью, ее тело инстинктивно подхватило ее, заставив ее недоверчиво уставиться на нее.

"Ты привлекаешь слишком много внимания, надень это и не трогай мои сигареты. У меня их не так много, и я не буду делиться..."

Услышав это, та слабая надежда, которая у девочки была на то, что ее новый хозяин окажется добрым человеком, была немедленно развеяна, когда девушка услышала доводы, стоящие за тем, что она изначально считала жестом сочувствия. Но, тем не менее, девушка сделала, как ей было приказано, прикрыв свой исключительно большой бюст и широкие бедра кожаной

курткой. Все это время она разглядывала фигуру Зейна сзади.

Некоторое время они шли молча, прежде чем, в конце концов, сделав еще один крюк, чтобы сбить с толку возможных преследователей, Зейн и светловолосая женщина добрались до "Хаммера", где Елена и Оливия были потрясены, обнаружив рядом с Зейном еще одну красивую женщину.

В глазах Оливии и Елены было явное замешательство и, возможно, легкая зависть, когда они немедленно потребовали от мужчины ответа о его предполагаемой неверности. Совершенно забыв в тот момент, что он упомянул о своей заинтересованности в приобретении рабов, прежде чем оставить их обоих в машине.

"Зейн, какого черта? Кто эта женщина? И почему на ней твоя куртка?"

Женщина была явно в таком же замешательстве, как Елена и Оливия. В тот момент, когда она увидела двух других женщин, она подумала, что они такие же, как она. Рабыни этого ублюдка, который купил ее, как будто она была каким-то домашним скотом.

Но на этих женщинах не было ошейников, и они даже разговаривали со своим "хозяином" таким тоном. Нет, они не были рабынями... Они были его сообщницами? Или, возможно, они были любовницами этого человека? Она была настолько погружена в свои мысли, что не услышала вопроса Зейна.

Так продолжалось до тех пор, пока Зейн не остановился перед зелеными глазами девушки и не спросил снова строгим тоном.

"Эй, девочка! Ты что, не слышала меня? Как тебя зовут?"

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/105597/4408315>